

УДК 94(47).084.3:94(479)24

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.13

*ГАДЖИЕВ Айдын Назимович, доктор исторических наук, проректор Северного института предпринимательства. Автор 64 научных публикаций, в т. ч. трех монографий**

*БЕЛОВ Валерий Константинович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин Северного института предпринимательства. Автор 8 научных публикаций**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СТАТУСА НАХИЧЕВАНИ И КАРСКОЙ ОБЛАСТИ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

В статье исследуется борьба за Нахичеванскую и Карскую области после установления советской власти в Азербайджане в апреле 1920 года. 8 мая 1920 года политические лидеры Азербайджанской ССР составили обращение к армянскому правительству относительно событий на Юго-Западном Кавказе, в котором указывали на неблагоприятное положение дел в Нахичеванском, Шаруро-Даралагезском, Новобаязетском и Эчмиадзинском уездах, где продолжалось вооруженное армяно-мусульманское противостояние, вылившееся в резню, ответственность за которую несли лидеры армянской революционной партии «Дашнакцутюн». 10 мая Азербайджанский революционный комитет предложил правительству Армении начать переговоры о спорных районах, однако получил отказ. Руководство Советской России, в свою очередь, начало военные действия в Нахичевани: 28 июля 1920 года в регионе была установлена советская власть, но только к декабрю он был полностью освобожден от вооруженных армянских отрядов. Войдя в зону влияния новой политической власти, Нахичевань превратилась в часть геополитического пространства, интернированного на отличных от прошлого идеологических основах. В то же время наличие противоречий между советскими республиками Закавказья, Арменией и Грузией, с одной стороны и Турцией с другой потребовало от руководства Советской России предпринять шаги, направленные на заключение договора между указанными сторонами. 13 октября 1921 года был подписан Карский договор, выработанный при посредничестве Советской России. Согласно условиям договора, Нахичеванская область становилась автономной в составе советского Азербайджана.

Ключевые слова: *Азербайджанская ССР, Нахичевань, Карская область, советская власть в Закавказье, Александропольский мирный договор (1920), Карский договор (1921).*

В апреле 1920 года в Баку происходят знаменательные события. В ночь с 27 на 28 апреля правительство Азербайджанской Демокра-

тической Республики передает власть вновь образованному Временному Азербайджанскому революционному комитету (Азревком)

*Адрес: 163001, г. Архангельск, ул. Суворова, д. 2; e-mail: west011@bk.ru

Для цитирования: Гаджиев А.Н., Белов В.К. Определение государственно-территориального статуса Нахичевани и Карской области на завершающем этапе Гражданской войны в России // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 2. С. 13–22. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.13

во главе с Нариманом Наримановым, инициировавшему вооруженное восстание [1, с. 32]. Это не вызвало недовольства турецких лидеров. В первом официальном обращении анкарского правительства к руководству РСФСР говорилось: «...если советские силы предполагают открыть военные операции против Грузии или дипломатическим путем, посредством своего влияния, заставят Грузию войти в союз и предпринять изгнание англичан с территории Кавказа, Турецкое Правительство берет на себя военные операции против империалистической Армении и обязывается заставить Азербайджанскую Республику войти в круг советского государства» [2, с. 120].

Предусматривалось, что XI Красная армия, в составе которой из бывших турецких военнопленных были сформированы воинские части, минув Баку, двинется через Карабах и Армению в Анатолию на помощь турецкому национально-освободительному движению. Большевизация Азербайджана, таким образом, предопределила большевизацию и всего Закавказья. 30 апреля 1920 года в Баку вступили части XI армии. Примечательно, что в оперативном отношении командующему армией были подчинены все азербайджанские войска¹. В соответствии с приказом № 58 командарма XI Красной армии Левандовского главные силы были сосредоточены в районе Гянджи, а на границе с Арменией – выставлены пограничные посты и заставы.

Уже с первых дней своего существования пришедший к власти в Азербайджане Революционный комитет неоднократно требовал от армянского правительства прекращения межнациональной розни в Карабахе, Нахичевани и Зангезуре². 9 мая 1920 года Азревком в духе концепции классовой борьбы и классовой

солидарности обратился «непосредственно к армянскому народу». Было декларировано, что «правительства мусаватистов и дашнаков для поддержания своей власти, преступными своими действиями последовали царской политике <...> Азербайджанская ССР не преследует захватнической цели и полна желанием покончить с национальными трениями. Единственное желание Азербайджанской ССР – видеть армянский народ свободным»³. 10 мая Азревком в лице Н. Нариманова и М.Д. Гусейнова обратился к армянскому правительству с предложением начать не позже 15 мая 1920 года переговоры о спорных районах⁴. Однако дашнацкий режим отклонил эти предложения, лелея надежду на помощь со стороны великих держав. В силу этого политическая ситуация продолжала накаляться.

Учитывая резкое осложнение обстановки в Карской области и Нахичевани, народный комиссариат иностранных дел Азербайджанской ССР еще 8 мая 1920 года составил обращение к армянскому народу и армянскому правительству в отношении событий, происходящих на Юго-Западном Кавказе. В нем недвусмысленно говорилось о том, что благодаря политике дашнаков осенью 1918 года по Нахичеванскому, Шаруро-Даралагезскому, Новобаязетскому и Эчмиадзинскому уездам пронесся «кровавый вихрь армяно-мусульманской резни»⁵; сообщалось о продолжении кровавых событий в этих регионах, в особенности в Карской области. В заключение предлагалось прислать полномочных представителей армянского правительства в Баку не позднее 15 мая 1920 года и для «разрешения всех спорных вопросов вступить в переговоры»⁶.

В ответе, фактически направленном на углубление конфронтации, министр иностранных

¹Интернациональная помощь XI Армии в борьбе за победу Советской власти в Азербайджане. Документы и материалы (1920–1921). Баку, 1989. С. 43.

²Там же. С. 92.

³Там же. С. 74–75.

⁴Там же. С. 75.

⁵ГААР (Гос. арх. Азербайдж. Респ.). Ф. 28. Оп. 1. Д. 99. Л. 70.

⁶Там же. Л. 72.

дел Армении А. Оганджян обвинял нахичеванцев и жителей Карской области в противодействии армянским войскам. Заместитель наркома иностранных дел РСФСР Л. Карахан 15 мая направил телеграмму на имя М.Д. Гусейнова. В ней сообщалось, что правительство РСФСР согласилось на просьбу армянского правительства о посредничестве между Арменией и Азербайджаном и в качестве первого шага «решило занять частями русской Красной армии спорные между Азербайджаном и Арменией местности»⁷. Дашнакский режим явно собирался осуществить окончательную аннексию Карской области, Нахичевани и Зангезура, но только путем переговоров с советской властью. От участия в азербайджано-армянской конференции дашнакские лидеры уклонились⁸.

Опасность использования Антантой дашнакской Армении против турецкого национально-освободительного движения ясно осознавал турецкий лидер Мустафа Кемаль. Его правительство предприняло два важных шага: стало укреплять отношения с Советской Россией и всемерно усиливать свои военные гарнизоны в восточных и юго-восточных вилайетах. 26 апреля 1920 года, спустя три дня после открытия Великого Национального собрания Турции, Мустафа Кемаль отправил в Москву на имя В.И. Ленина телеграмму, в которой изложил основные внешнеполитические принципы новой турецкой государственности, просил оказать помощь и предлагал установить дипломатические отношения. В ответной телеграмме от 3 июня 1920 года, посланной народным комиссаром по иностранным делам Г.В. Чичериным, советское правительство подтверждало акт взаимного признания обоих государств и заявляло, что радо «заложить прочный фундамент дружбы, которая должна

объединить турецкий и русский народы» [3, с. 152–153]. В этом же послании правительство РСФСР фактически соглашалось на включение в состав турецкого государства бесспорно турецких территорий. Последнее имело чрезвычайное значение для возвращения Карской области Турции.

Надежды Мустафы Кемалья на оказание советским правительством реальной помощи Турции оправдались, но наиболее важным оказался морально-политический аспект отношений. В свое время на это справедливо указывал известный советский ученый новейшей истории Турции А.Ф. Миллер. Он считал, что забота Мустафы Кемалья о сохранении дружбы с РСФСР была неразрывно связана с его общеполитической концепцией [4, с. 127].

Между тем стремление определенных политических сил Запада сохранять и усиливать антагонизм в отношениях между дашнакской Арменией и Турцией находило благодатную почву в реакционных кругах армянского общества. Как объективно отмечал историк Д.С. Завриев, «война с турками устраивала дашнаков. Армения в это время переживала тяжелый кризис, и дашнаки искали отдушину в военных авантюрах» [5, с. 82]. 7 июля 1920 года турецкое правительство направило ноту армянскому правительству, в которой, ссылаясь на Брест-Литовский⁹ и Батумский¹⁰ договоры, потребовало вывести войска с турецкой территории за пределы границы, установленной данными договорами. Несмотря на это, армянские части под командованием генерала Багдасарова силами трех полков численностью до 2 тыс. штыков заняли Узун-Тала, Лалакенд, Татлы, Ковах-Тепе.

Тем временем XI Красная армия уже приближалась к границам Нахичевани. Еще 25 июня 1920 года командующий армией Левандовский

⁷ГААР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 102. Л. 102.

⁸Там же. Л. 41–42.

⁹Согласно условиям Брест-Литовского мира от 3 марта 1918 года, Россия передавала Турции территории до границы 1914 года и отводила войска до границы 1877 года [6, с. 127].

¹⁰По Батумскому договору (май 1918 года) Турция получала контроль над территориями Карса, Ардагана и Батуми [7, с. 183].

отдал приказ о подготовке к выходу на границу с Ираном, в котором частям предписывалось выйти на линию Нахичевань–Джюльфа–Ордубад¹¹. Вся группировка армянских войск была объединена под командованием генерала Багдасарова – его штаб располагался в Дилижане. Однако армянская армия натолкнулась 2 июля на 9-тысячный корпус турецкой армии под командованием Джавид-бея, осуществивший марш-бросок в районы Нахичевани, Джюльфы и Ордубада. Передовые части корпуса, насчитывавшие 3 тыс. штыков, достигли Шахтахов и Нахичевани. В целях налаживания союзнических отношений между Советской Россией и кемалистской Турцией и уточнения путей возможного взаимодействия представители Баязетской дивизии прибыли 7 июля 1920 года в полевой штаб 20-й дивизии Красной армии, располагавшийся в с. Герусы, с предложением выдвинуть свои войсковые соединения на линию Нахичевань–Ордубад. Это было необходимо для совместных действий против дашнакских частей, движущихся из Эривани на Нахичевань¹².

Тем не менее 19 июля 1920 года Левандовский отдал приказ, суть которого заключалась в следующем: «В отношении турецких частей, поддерживая самые добрососедские отношения и тесно связавшись с ними, впредь до получения директив из Центра воздерживаться от активной поддержки их против Армянской республики» [5, с. 80]. Стратегическое направление этих операций Красной армии представляло, безусловно, большой интерес для Советской России, поскольку разгром дашнакской Армении приводил к еще большему укреплению позиций большевиков в Закавказье. Советизация Армении предопределяла идентичный ход событий и по отношению к Грузии. Еще на территории Карабаха и Герусов передовые части Красной армии были встречены большой

группой нахичеванских представителей во главе с доктором А. Аббасовым, которые обратились с просьбой о помощи сражающимся нахичеванским крестьянам [5, с. 80]. Еще 19 июня 1920 года Г.К. Орджоникидзе в телеграмме В.И. Ленину и Г.В. Чичерину констатировал, что «Нахичевань уже несколько месяцев находится в руках повстанцев-мусульман. В целом, по-моему, надо вызвать в Москву представителя Азербайджана и вместе с ним решить спорные вопросы, касающиеся Азербайджана и Армении»¹³.

Поставив перед дашнакским режимом вопрос о присутствии своих войск в Нахичевани и Зангезуре и не дождавшись положительного ответа, руководство Советской России решило начать военные действия в целях окончательного освобождения Нахичевани и установления там советской власти. Частям Красной армии предписывалось беспощадно уничтожить дашнакские войска, не останавливаясь перед переходом государственной границы Армении. Наступление же дашнакских войск на Нахичевань было блокировано, с одной стороны, наступательными операциями Красной армии, с другой – массивной атакой турецких войск.

Таким образом, 28 июля 1920 года в Нахичевани была установлена советская власть. В тот же день образовался Нахичеванский революционный комитет в составе М. Бекташева, Г. Салимова, А. Казымова, Ф. Махмудбекова, Г. Бабаева и других, объявивший о ее установлении [8, с. 51]. Историческую важность представляет то, что большевики фактически обеспечили преемственность суверенитета Нахичевани и на бывшей территории Араз-Тюркской республики объявили Автономную Советскую Социалистическую республику. Естественно, что она находилась в тесном военно-политическом союзе с Азербайджанской ССР, а посредством ее – с РСФСР [5, с. 80]. 11 августа

¹¹Интернациональная помощь XI Армии в борьбе за победу Советской власти в Азербайджане. Документы и материалы (1920–1921). С. 88.

¹²Там же.

¹³ЦГА НР (Центр. гос. арх. Нахичев. Респ.). Ф. 25. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

1920 года полкам 28-й дивизии под командованием Нестеренко было приказано «приступить к ликвидации остатков дашнакских банд в Нахичеванском и Зангезурском уездах...»¹⁴. Части дивизии Нестеренко кордонами заняли пограничные линии Нахичевани с Арменией и обеспечили сообщение региона с Азербайджанской ССР. Август 1920 года ознаменовался окончательным освобождением с. Шахтахты от дашнакских войск.

Казалось, следуя элементарной логике самосохранения, дашнакский режим должен был позаботиться об обороне своей территории, т. к. слишком явной становилась угроза большевизации всей Армении. Но в сентябре 1920 года происходит исторический парадокс! Руководство Армении совершает самоубийственный шаг, объявляя войну Турции и расширяя боевые действия против Нахичевани, где находились военные подразделения регулярной армии РСФСР. Несомненно, эта конвульсия потерявшего разум режима была инициирована Западом. Понимая, что их опора в Закавказье в лице дашнакской Армении рухнет, определенные политические силы Великобритании и США попытались руками своих марионеток хотя бы дестабилизировать обстановку.

1 августа 1920 года из Армении были отозваны американский верховный комиссар В. Гаскель, а также морские и армейские офицеры и заменены гражданскими чинами¹⁵. Однако американские представители усиленно снабжали дашнакский режим оружием, в т. ч. посредством Врангеля и через Иран. Поезда с военным снаряжением шли с американской охраной и под американским флагом¹⁶. Дашнакская армия получила также из Италии 15 новых бронированных автомобилей и значительное количество винтовок и патронов из Великобритании¹⁷.

Получив военную помощь, армянская армия в середине сентября 1920 года стала продвигаться

к южным участкам Ордубадского уезда, для того чтобы начать наступление на Нахичевань. Части Красной армии, отбив натиск дашнакских войск, 18 сентября заняли г. Ордубад; к октябрю весь Ордубадский уезд был очищен. Потерпев поражение на данном участке фронта, армянское командование стало концентрировать свои силы в районе Шахтахтов и Шарура. Однако наступление в этом районе оказалось последним для дашнакской армии и потерпело полное фиаско, хотя Шахтахтинский уезд был освобожден лишь в декабре 1920 года. Далее большевистские части приступили к выполнению следующего пункта своей миссии на Кавказе – водружению красного знамени в Эривани. Американский представитель полковник Стокс, находясь в Эривани в августе, заявил армянскому правительству, что оно допустило большую ошибку, уступив большевикам Нахичевань¹⁸. Как следствие, с июля по декабрь 1920 года весь Нахичеванский край был очищен от армянских войск.

5 сентября 1920 года на I съезде народов Востока, проходившем в Баку, было оглашено заявление 102 депутатов от населения Карской и Батумской областей. Президиуму съезда сообщалось об ужасах и насилии, чинимых армянской администрацией и вооруженными силами над мирным и безоружным населением Карской области, Сурмалинского и Шарурского уездов; о том, что население этих районов, «стремясь к самоопределению, в декабре 1918 года объявило у себя республиканскую форму правления и образовало из названных областей и уездов Юго-Западную Кавказскую Республику, каковая и была утверждена собравшимся 27 марта 1919 г. в городе Карсе парламентом. Названная республика просуществовала до середины апреля 1920 г., когда английский империализм задушил ее. Были арестованы и сосланы на остров

¹⁴ГААР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 99. Л. 102.

¹⁵Там же. Л. 1–12.

¹⁶Там же.

¹⁷ЦГА НР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

¹⁸ГААР. Ф. 19. Оп. 1. Д. 206. Л. 63.

Мальту члены правительства и некоторые депутаты парламента. А Карская область за исключением Ольтинского и части Ардаганского округов была отдана на откуп дашнакам...»¹⁹.

Тем временем ход войны дашнакского режима с Турцией окончательно похоронил все его мечты об овладении Карской областью. Впоследствии Мустафа Кемаль вспоминал: «Наконец, через три с половиной – четыре месяца после мобилизации, армяне напали на наши силы, сосредоточенные в районах Кетек и Бардиз» [9, с. 17]. Турецкие части Восточного фронта без особых усилий разбили наступавшие армянские войска и уже утром 28 сентября 1920 года перешли в контрнаступление. 29 сентября был освобожден Сарыкамьш, а 30 сентября – Мерденек. На этой линии турецкие войска остановились и находились здесь вплоть до 28 октября, пока не начали наступление на Карс. 2 ноября 1920 года части турецкой армии практически без боя вошли в Карс²⁰. Деморализованная серией военных поражений дашнакская армия уже не способна была оказывать организованное сопротивление. Впредь боевые действия против турок носили с ее стороны спорадический, конвульсивный характер.

В это же время министр иностранных дел Турции Ахмед Мухтар от имени своего правительства предложил дашнакам заключить мирный договор. 6 ноября 1920 года руководство дашнакской Армении дало согласие на перемирие. 8 ноября командующий Восточным фронтом Кязым Карабекир-паша передал дашнакскому руководству четко сформулированные условия перемирия, в соответствии с которыми оно обязывалось отвести свои войска к востоку от р. Арпачай, т. е. на линию границы, установленной Батумским договором. Следующим условием турецкого командования было занятие турецкими войсками Александрополя (Гюмри), что фактически означало полную капитуляцию

дашнаков и их отказ от претензий на Карскую область. По предложению Карабекир-паши срок перемирия устанавливался на 7 дней, после чего должны начаться переговоры о мире. Однако нарушение этих условий армянской стороной привело 10 ноября 1920 года к новому наступлению турецких войск, завершившемуся полным очищением территории Карской области от армянских частей.

28 ноября 1920 года в Александрополе начались переговоры между дашнакской Арменией и Турцией. Еще 26 ноября армянская делегация подписала декларацию об отказе от Севрского договора, официально подтвердив, что Армения не имеет территориальных претензий в отношении Битлисского, Ванского, Трабзонского и Эрзерумского вилайетов. В итоге Александропольский мирный договор был заключен 2 декабря 1920 года. В его подписании приняли участие с турецкой стороны Кязым Карабекир-паша, Гамид и Сулейман Беждади, а с армянской – Хатисов, Гюль-джанян и Корганов. Основными положениями договора явились статьи об установлении государственной границы между двумя странами «от места впадения реки Кара-су в Араке до северо-западной части Тихнис, западнее Большой Камой, западнее Кизилта до Агбабы, далее по районам Шаруро-Нахичеванскому и Шахтагтинскому, которые расположены южнее линии Каки-Даг <...> гора Камасу <...> селение Курт-Кулаг, гора Саат <...> Сарайбулаг <...> станция Арарат до реки Аракс в том месте, где река Кара-су впадает в Аракс»²¹.

В Карской области, упоминающейся в тексте договора в качестве «районов», поскольку ее административное название оставалось еще со времен царизма, и имеющей, как подчеркивалось, неоспоримую историческую, этническую и юридическую связь с Турцией, предполагалось проведение плебисцита. Относительно

¹⁹ГААР. Ф. 970. Оп. 1. Д. 123. Л. 112–113.

²⁰Центральный государственный архив национальной истории Республики Грузия. Ф. 27. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.

²¹Международная политика новейшего времени в договорах, нотах, декларациях / сост. и ред. проф. Ю.В. Ключников и А.В. Сабанин. М., 1926. Ч. II. С. 72–73.

статуса Нахичеванского края в договоре был заложен фундамент будущего автономного образования в составе Азербайджана. В частности, утверждалось следующее: «В районах Нахичевани, Шарура и Шахтахов, где впоследствии посредством плебисцита будет установлена особая администрация, Армения обязуется не вмешиваться в порядок этой администрации независимо от того, в какую сторону выльется администрация. Эти районы временно будут находиться под защитой Турции»²².

Разгромив дашнакский режим и присовокупив Армении к «семье» советских республик, большевистское руководство вновь меняет отношение к армянским территориальным притязаниям. Неслучайно 2 декабря 1920 года, в день заключения Александропольского мирного договора, между РСФСР и провозглашенной еще 29 ноября того же года Армянской ССР было подписано соглашение. Наряду с признанием независимости Армении оно содержало идею вхождения в ее состав Эриванской губернии, части Карской области, Зангезурского уезда, части Казахского уезда и «тех частей Тифлиской губернии, которые находились в обладании Армении до 23 октября 1920 г.»²³.

Однако упомянутое соглашение по геополитическим причинам осталось только на бумаге. Ведь менее чем через полгода Советская Россия заключит договор о дружбе и братстве с кемалистской Турцией, а затем вынудит Армению заключить договор с последней, предусматривающий отказ от всех притязаний на турецкую территорию²⁴.

26 февраля 1921 года в Баку открылась российско-турецкая конференция. Наибольшую важность, как это и предполагалось, представлял вопрос о границах. Первое пленарное заседание конференции открылось речью Г.В. Чичерина,

который подчеркнул, что Россия навсегда отказывается от притязаний царизма на турецкие территории²⁵. Мустафа Кемаль отметил, что турецкие войска вошли на территорию Нахичевани не в качестве завоевателей, а как освободители от дашнакского засилья. При этом он констатировал, что Нахичевань находится под покровительством Турции, но последняя согласна уступить покровительство Азербайджану при условии получения от него обязательств не передавать этого покровительства третьему государству [8, с. 66]. 16 марта 1921 года текст Московского договора был полностью одобрен и подписан.

Договор определил неприкосновенность северо-восточной границы Турции. В соответствии с первой статьей была установлена северо-восточная граница Турции (ныне существующая) с бывшим СССР, проходящая по северной административной границе Ардаганского и Карского санджака – по тальвегу рек Арпа-чай и Араке до устья Нижнего Карасу. Общая площадь территории, вновь отошедшей к Турции, по данным Центрального статистического управления РСФСР, составляла 19 915 км², с населением в 492 тыс. чел. [10, с. 732]. Пятая статья договора утверждала, что Нахичеванская область образует автономную территорию под покровительством Азербайджана, но при условии, что он не уступит этого протектората никакому третьему государству.

Таким образом, международный акт договоренности двух сторон закрепил за территориями бывших Карской и Араз-Тюркской республик окончательный государственно-территориальный статус с учетом особенностей их исторического, этнического, религиозного и культурного развития. Безусловно, суть Московского договора отражена в идее «территориального разграничения», что в своем письме Л. Красину от 20 марта 1921 года подтверждал Г.В. Чичерин²⁶.

²²Документы внешней политики СССР. Т. 4. 19 марта 1921 г. – 31 декабря 1921 г. М., 1960. С. 394.

²³История дипломатии. Т. 3. Дипломатия на первом этапе общего кризиса капиталистической системы. М., 1965. С. 222.

²⁴Там же. С. 154–155.

²⁵Там же. С. 156–157.

²⁶Собрание Узаконений РСФСР. 1921. № 73. Ст. 598. С. 151.

9 апреля 1921 года на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) Москвы и Московской губернии, посвященном введению продовольственного налога в стране, В.И. Ленин указывал в докладе, что мирное соглашение с Турцией «одно только избавляет нас от вечных войн на Кавказе»²⁷.

20 марта 1921 года Чрезвычайная сессия ВЦИК ратифицировала Московский договор, однако было решено провести конференцию с участием Азербайджана, Грузии, Армении и Турции. Местом проведения конференции избрали г. Карс. Карская конференция открылась 26 сентября 1921 года. От Азербайджанской ССР в ее работе принял участие уроженец с. Шахтахты Нахичеванского уезда, народный комиссар Рабоче-крестьянской инспекции и председатель Нахичеванского ревкома Б. Шахтахтинский [11, с. 9]. Следует заметить, что Г.К. Орджоникидзе и армянские руководители пытались отстранить Шахтахтинского от участия в этой конференции еще в июне 1921 года и лишь настойчивость Н. Нариманова позволила ему присутствовать и отстаивать позицию о сохранении Нахичевани в составе Азербайджана²⁸. В состав делегации правительства Великого Национального собрания Турции входили командующий Восточным фронтом Кязым Карабекир-паша, товарищ министра общественных работ Мухтар, полномочный представитель Турции в Азербайджане Мемдух Шевкет²⁹. От РСФСР на конференции присутствовал полномочный представитель Советской России в Латвии Яков Ганецкий³⁰.

Несмотря на намерение турецкой делегации подписать три отдельных документа, Я.С. Ганецкий настаивал на подписании общего договора. В итоге 13 октября 1921 года всеми сторонами – участниками конференции был подписан

«Договор о дружбе между Азербайджанской ССР, ССР Армении и ССР Грузии, с одной стороны, и Турцией – с другой, заключенный при участии РСФСР в Карсе», вошедший в историю под названием Карского договора.

Карский договор заключал в себе весь комплекс положений по территориальным вопросам Карса и Батума, обеспечению транспортных коммуникаций и свободы перемещения граждан, решению вопросов незыблемости гражданских прав независимо от национальной и религиозной принадлежности. В обзорах Наркомата иностранных дел Азербайджанской ССР отмечалось, что Карский договор «в общей своей совокупности <...> является лишь подтверждением положений, установленных русско-турецким договором (Московским) 16 марта 1921 года. Никаких отступлений от буквы и духа договора ни с той, ни с другой стороны в окончательном результате сделано не было. Но некоторые попытки кое-каких изменений были произведены, как с той, так и с другой стороны»³¹.

В начале 1923 года руководство Азербайджана пыталось изменить статус Нахичевани, ликвидировав республику и временно преобразовав ее в край, якобы в целях сокращения громоздкого государственного аппарата. Однако уже 9 февраля 1924 года ЦИК Азербайджана принял постановление о преобразовании Нахичеванского края в автономную Нахичеванскую ССР в составе Азербайджанской ССР. Преемственность самостоятельного курса Нахичевани, отражавшего особенности исторического развития, географического расположения и менталитета населения, имеет закономерное продолжение в форме Нахичеванской Республики в составе современной Азербайджанской Республики.

²⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М., 1970. Т. 43. С. 151.

²⁸ ГААР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 69. Л. 9.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Л. 11.

³¹ Там же. Л. 12–14.

Список литературы

1. Михайлов В.В. Отношения Республики Армения и руководства Вооруженных Сил Юга России в 1918 – начале 1919 г. // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2015. № 4. С. 140–153.
2. Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920): сб. ст. / отв. ред. Н. Агамалиева. Баку, 1998.
3. Миллер А. Из истории советско-турецких отношений // Междунар. жизнь. 1958. № 2. С. 121–173.
4. Миллер А.Ф. Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории. М., 1983.
5. Завриев Д.С. К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции. Тбилиси, 1947.
6. Михайлов В.В. К вопросу о политической ситуации в Закавказье на заключительном этапе Первой мировой войны // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. Сер. 2: Ист. науки. 2006. Вып. 4. С. 125–137.
7. Михайлов В.В. Османская интервенция первой половины 1918 года и отделение Закавказья от России // 1918 год в судьбах России и мира: развертывание ширококомасштабной Гражданской войны и международной интервенции: сб. материалов междунар. науч. конф., г. Архангельск, 28–29 октября 2008 года. Архангельск, 2008. С. 181–187.
8. Багиров Ю.А. Из истории советско-турецких отношений (1920–1922). Баку, 1965.
9. Кемаль М. Путь новой Турции. 1919–1927: в 4 т. М., 1934. Т. 3.
10. СССР и Турция. 1917–1979 гг. / отв. ред. М.А. Гасратян, П.П. Моисеев. М., 1981.
11. Рубинштейн Н.А. Внешняя политика Советского государства в 1921–1925 гг. М., 1953.

References

1. Mikhaylov V.V. Otnosheniya Respubliki Armeniya i rukovodstva Vooruzhennykh Sil Yuga Rossii v 1918 – nachale 1919 g. [Relations Between the Republic of Armenia and the Armed Forces of South Russia in 1918 and Beginning of 1919]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2015, no. 4, pp. 140–153.
2. *Azerbaydzhanskaya Demokraticeskaya Respublika (1918–1920)* [The Azerbaijan Democratic Republic (1918–1920)]. Ed. by N. Agamalieva. Baku, 1998.
3. Miller A. Iz istorii sovetsko-turetskikh otnosheniy [From the History of Soviet-Turkish Relations]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 1958, no. 2, pp. 121–173.
4. Miller A.F. *Turtsiya. Aktual'nye problemy novoy i noveyshey istorii* [Turkey. Topical Issues in Modern and Contemporary History]. Moscow, 1983.
5. Zavriev D.S. *K noveyshey istorii severo-vostochnykh vilayetov Turtsii* [On the Contemporary History of Turkey's North-Eastern Vilayets]. Tbilisi, 1947.
6. Mikhaylov V.V. K voprosu o politicheskoy situatsii v Zakavkaz'e na zaklyuchitel'nom etape Pervoy mirovoy voyny [On the Political Situation in the Trans-Caucasian Region at the Final Stage of the First World War]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Istoriya nauki*, 2006, no. 4, pp. 125–137.
7. Mikhaylov V.V. Osmanskaya interventsia pervoy poloviny 1918 goda i otdelenie Zakavkaz'ya ot Rossii [Ottoman Intervention in the First Half of 1918 and the Secession of Transcaucasia from Russia]. *1918 god v sud'bakh Rossii i mira: razvertyvanie shirokomasshtabnoy Grazhdanskoy voyny i mezhdunarodnoy interventsii: sb. materialov mezhdunar. nauch. konf.* [The Year 1918 in the Fate of Russia and the World: The Start of a Large-Scale Civil War and Foreign Intervention: Proc. Int. Sci. Conf.]. Arkhangelsk, 28–29 October 2008. Arkhangelsk, 2008, pp. 181–187.
8. Bagirov Yu.A. *Iz istorii sovetsko-turetskikh otnosheniy (1920–1922)* [From the History of Soviet-Turkish Relations (1920–1922)]. Baku, 1965.
9. Kemal' M. *Put' novoy Turtsii. 1919–1927: v 4 t.* [The Path of the New Turkey. 1919–1927: In 4 Vols.]. Moscow, 1934. Vol. 3.
10. *SSSR i Turtsiya. 1917–1979 gg.* [The USSR and Turkey. 1917–1979]. Ed. by M.A. Gasratyan, P.P. Moiseev. Moscow, 1981.
11. Rubinshteyn N.A. *Vneshnyaya politika Sovetskogo gosudarstva v 1921–1925 gg.* [Foreign Policy of the Soviet State in 1921–1925]. Moscow, 1953.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.13

Aydyn N. Gadzhiev

The Northern Institute of Business;
ul. Suvorova 2, Arkhangelsk, 163001, Russian Federation;
e-mail: west011@bk.ru

Valeriy K. Belov

The Northern Institute of Business;
ul. Suvorova 2, Arkhangelsk, 163001, Russian Federation;
e-mail: west011@bk.ru

DETERMINATION OF THE STATE AND TERRITORIAL STATUS OF NAKHICHEVAN AND THE KARS REGION AT THE FINAL STAGE OF THE CIVIL WAR IN RUSSIA

This article explores the struggle for the Nakhichevan and Kars Regions after the establishment of the Soviet rule in Azerbaijan in April 1920. On 8 May, 1920, the People's Commissariat of the Azerbaijan Soviet Socialist Republic made an appeal to the Armenian government concerning the events in south-western Caucasus. It pointed out the alarming situation in Nakhichevan, Sharur-Daralagez, Novo-Bayazet, and Echmiadzin counties, where the armed Armenian-Muslim conflict persisted, resulting in a massacre which the leaders of Dashnaktsutyun (Armenian Revolutionary Party) were accountable for. On 10 May, 1920, the Azerbaijani Revolutionary Committee urged the Armenian government to start negotiations about the disputed areas, but the proposal was rejected. The leaders of Soviet Russia, in their turn, launched military operations in Nakhichevan: on 28 July, 1920, Soviet Russia established its rule in the region, which, however, was first cleared from all Armenian troops as late as in December. Having entered the sphere of influence of a new political power, Nakhichevan became part of a geopolitical space based on new ideology. At the same time, the contradictions between the Transcaucasian Soviet republics of Armenia and Georgia, on the one hand, and Turkey, on the other, forced Soviet Russia to promote an agreement between these parties. On 13 October, 1921, they signed the Treaty of Kars, mediated by Soviet Russia. According to the treaty, the Nakhichevan Region became an autonomous territory within Soviet Azerbaijan.

Keywords: Azerbaijan SSR, Nakhichevan, Kars Region, Soviet power in Transcaucasia, Treaty of Alexandropol (1920), Treaty of Kars (1921).

Поступила: 21.06.2016
Received: 21 June 2016

For citation: Gadzhiev A.N., Belov V.K. Determination of the State and Territorial Status of Nakhichevan and the Kars Region at the Final Stage of the Civil War in Russia. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 2, pp. 13–22. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.2.13